

Марков К. А.,
доктор исторических наук,
профессор кафедры теории государства и права, конституционного права
и государственного управления юридического факультета
Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ФРГ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

SOCIAL DEVELOPMENT OF THE STATE IN THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY IN THE SECOND HALF OF THE 20 CENTURY BEGINNING 21

В статье рассматриваются особенности социально-экономических и политических условий развития социального государства в ФРГ.

Ключові слова: *социальное государство, Германия, социальная политика.*

У статті розглядаються особливості соціально-економічних та політичних умов розвитку соціальної держави у ФРН.

Ключевые слова: *социальная держава, Германия, социальная политика.*

This article discusses the features of socio-economic and political conditions development social state of Germany.

Key words: *social state, Germany, social politic.*

Несмотря на то, что в годы Второй мировой войны развитие социального государства в Германии было приостановлено, тем не менее успехи, достигнутые за прошедшие десятилетия и даже несколько закрепленные в годы фашистской диктатуры (правда, в основном за счет покоренных народов) не позволяли послевоенному правительству канцлера К. Аденауэра отойти от этой политики. В соответствии с провозглашенным в мае 1949 г. Основным законом (Конституцией) ФРГ, она провозглашалась социальным правовым государством, которое должно осуществить достижение справедливого общественного порядка (1). В огромной степени провозглашению таких амбициозных планов помогало то, что в Западной Германии в это время началось так называемое экономическое чудо – резкий подъем экономики (рост ВВП до 12% в год) благодаря притоку дешевой рабочей силы (до 10 млн только немцев-переселенцев из стран Восточной Европы и СССР), получению громадных кредитов по плану Маршалла и фактическому отсутствию расходов на оборону. Все это позволило стоящему у власти коалиционному правительству ХДС/ХСС (Христианско-демократический союз и Христианско-социальный союз) во главе с К. Аденауэром начать масштабные социальные реформы. Началось невиданное ранее по масштабам жилищное строительство, в результате которого были обеспечены жильем миллионы переселенцев и малоимущих, принята пенсионная реформа (1957 г.), ряд законов о материальной и социальной защите наиболее незащищенных слоев населения (2). Под давлением пользующейся большим влиянием в стране СДПГ и профсоюзов были приняты законы, расширяющие соучастие рабочих в управлении производством.

Политический климат в ФРГ в эти годы носил вполне благостный характер. Огромная занятость

населения, непрерывный экономический рост, легкость в нахождении и получении работы, постоянный приток рабочих рук из-за рубежа, которые быстро включались в производство и усиливали экономический потенциал страны, эффективная социальная политика – все это способствовало развитию идей социального партнерства, исчезновения классовой борьбы и замены ее классовым партнерством, консенсусной политической культуры, которые находили широкое распространение в обществе (3). Теоретики правящей партии провозгласили основную государственную опору – средний класс, поскольку он, по их мнению, желая самоутвердиться в свободном обществе, чувствует личную ответственность и за свою судьбу, и за то, что происходит в стране, и тем самым создает общественную стабильность. Для его поддержки и усиления предполагалось постепенно снижать налоги и тем самым усиливать его заинтересованность в развитии производства. Подобная политика в будущем, конечно, должна была привести к уменьшению социальной помощи, к ее большей адресности, однако в то время об этом никто не думал, убаюканный реляциями властей о беспрепятственном экономическом подъеме и действительной широкой социальной политикой. Безусловно, основные плательщики налогов, то есть крупные предприниматели, терпели правительственную политику в социальной сфере, перекрывая свою досаду ростом прибылей в период «экономического чуда». Казалось, что наконец-то капиталистическое производство избавилось от кризисов, связанных с этим рабочими волнениями, опасности революции. Однако к началу 60-х гг. факторы, вызвавшие экономический подъем, пришедшийся на 50-е гг., начали ослабевать и постепенно исчезать. Иссаяк поток дешевой рабочей силы (в первую очередь связанный с переселенцами), со вступлением в блок НАТО ФРГ

увеличила военные расходы, протиснуться на мировые рынки становилось все сложнее, и в итоге государству становилось все труднее проводить прежнюю широкую социальную политику.

В 1963 г. темпы развития экономики ФРГ резко замедлились (почти в три раза – до 3,9%), однако из этого выводы сделаны не были. Практически все полагали, что это временное явление, связанное с быстрым ростом экономики в предыдущие годы. Призывы канцлера Л. Эрхарда, сменившего в 1963 г. на посту канцлера К. Аденауэра, к режиму уменьшения расходов на социальные нужды (к воздержанию от эскалации социальных требований), к созданию «умеренной, стабильной, сбалансированной экономики в рамках возможного» услышаны не были (4). Ни в парламенте, ни в обществе Эрхард поддержки не получил, тем более что в следующем, 1964 г., вновь начался резкий подъем западногерманской экономики. Все предостережения трезвомыслящих экспертов были забыты, и расходы государства вновь начали расти, причем вдвое быстрее, чем рост ВВП. К тому же и профсоюзы дружно потребовали роста заработной платы не менее чем на 12% в год. Естественно, что резко возросшие расходы государства, которые не соответствовали ни темпам роста труда, ни росту общественного производства, неизбежно вели к новому экономическому кризису (5).

Однако руководство страны руководствовало в значительной степени приближающимися выборами в бундестаг в 1965 г. Руководство ХДС заявило, что ФРГ движется теперь к «сформированному обществу», что классовая борьба осталась в прошлом, а государство приобрело по сути корпоративный характер, поскольку базируется отныне на взаимодействии всех классов и интересов. Выступая в марте 1965 г., Л. Эрхард признавал, что общество несвободно от социальных конфликтов и противоречий, но отныне они не являются причинами классовой борьбы, а наоборот, помогают понять причины разногласий и умелой социальной политикой сгладить эти противоречия, как это и присуще социальному рыночному хозяйству, ставящему во главу угла общие интересы и достижение в связи с этим наивысших результатов (6).

Экономический подъем, умелая социальная риторика, широкая эйфория от, казалось, преодоленных трудностей помогли ХДС/ХСС победить на выборах в парламент 1965 г. и составить правительство вместе с СвДП. Однако уже в 1967–1968 гг. разразился первый в ФРГ послевоенный экономический кризис и быстро развеял все иллюзии. Стало ясно, что развитие ФРГ ничем не отличается от развития других капиталистических стран, а «экономическое чудо» было вызвано не переходом государства на принципиально новую ступень развития, свободную от характерных признаков капитализма, а временными факторами, имевшими преходящий характер и ничуть не менявшими саму суть капиталистического общества. В результате коалиция ХДС/ХСС/СвДП распалась, и в ноябре 1966 г. «отец экономического чуда» Л. Эрхард ушел в отставку с поста канцлера.

Политический кризис, последовавший за кризисом экономическим, выразился не только в отставке Л. Эрхарда, но и в крушении иллюзий о «сформированном обществе» и ослаблении позиций ХДС/ХСС в политической жизни общества. Чтобы удержаться у власти, ХДС/ХСС должен был пойти на коалицию с СДПГ, что и произошло сразу после отставки Л. Эрхарда. Правительство «большой коалиции» возглавил К. Кизингер. Министром иностранных дел и вице-канцлером стал лидер СДПГ В. Брандт, известный своей непреклонной борьбой с нацизмом в годы Второй мировой войны и проявивший себя хорошим хозяйственником на посту правящего бургомистра Западного Берлина. В период вхождения в «большую коалицию» СДПГ (имея незначительную фракцию) была не в состоянии осуществить провозглашаемую ею дружественную политику в отношении СССР, но могла поддержать довольно существенные сдвиги во внешней, в первую очередь экономической и социальной, политике. Поскольку «большая коалиция» была создана в первую очередь для преодоления экономического кризиса, решение назревших проблем было возложено в значительной степени на СДПГ, представитель которой К. Шиллер стал министром экономики. Шиллер был сторонником той точки зрения, что в период экономического кризиса государство должно заниматься активной инвестиционной политикой и выделять средства, вкладывая их в образование, здравоохранение, науку, транспорт и т. д. (7). По мысли теоретиков СДПГ эти меры должны были носить временный, антикризисный характер, но вскоре оказалось, что без такой долговременной политики государству не обойтись. Выступив таким образом с кейнсианских позиций (предполагающих довольно активное вмешательство государства в экономическую жизнь страны), руководство СДПГ устами К. Шиллера провозгласило необходимость конкуренции «насколько возможно» и планирования «насколько необходимо» (8). Таким образом, в ФРГ начала проводиться политика, получившая название «глобальное регулирование», по сути предопределившая движение страны по пути реформистского социализма, тому пути, о котором в свое время еще в начале XX века говорили К. Каутский и его сторонники, включая меньшевиков в РСДРП.

Правительство провозгласило политику «согласованных действий», предполагавшую добровольное участие правительства, предпринимателей, профсоюзов, ученых в разработке согласованной экономической, социальной, финансовой политики, тарифных соглашений в целях достижения экономического равновесия. В первые годы после принятия этой политики ее эффективность была заметна невооруженным глазом. Росли зарплаты в соответствии с ростом экономики, предприниматели согласовывали планы развития своих предприятий с мнением рабочих и т. п. Однако по мере роста экономики интересы предпринимателей и профсоюзов расходились все больше. Предпринимателей все меньше устраивало соучастие рабочих в управлении производством, их стремление к повышению заработной

платы и увеличению социального пакета, в то время как владельцы предприятий предпочитали вкладывать средства в расширение и развитие производства в условиях все более ожесточающегося конкурентной борьбы, чему требования рабочих все больше мешали. В итоге в 1977 г. профсоюзы отказались участвовать в политике «согласованных действий» вместе с предпринимателями (9).

В этот период в политической жизни ФРГ происходит весьма заметный сдвиг влево, связанный с пересмотром внутри СДПГ и СвДП некоторых программных положений. Нахождение СДПГ в коалиции с ХДС по сути уничтожило ее традиционную оппозиционность консервативному лагерю. В связи с этим внутри партии начали набирать силу функционеры, критикующие курс партии на коалицию с ХДС. Их критика касалась прежде всего социального курса партии, поскольку прогибание его под требования партнера по коалиции вело к потере влияния партии среди трудящихся. В это же время происходит и определенное «полевение» внутри СвДП, где все больше набирает силу течение «социального либерализма», близкого к пониманию СДПГ социализма как длительного нескончаемого процесса. В результате обе партии сблизилась в программных установках настолько, что решили выступить в союзе на выборах в бундестаг в 1969 г. Таким образом, в 1969 г. было образовано правительство «большой коалиции» (СДПГ/СвДП) во главе с В. Брандтом. Во внешней политике был провозглашен курс на пересмотр отношений с СССР и другими социалистическими странами, в том числе ГДР (так называемая новая восточная политика), приведший не только к огромным изменениям в мировой политике, но и к значительному улучшению экономического состояния ФРГ (получению, например, из СССР огромного количества нефти и газа на выгодных условиях). Во внутренней же политике правительство провозгласило курс на преемственность и обновление, что понимало под собой не только продолжение социального курса прежних властей, но и решение тех социальных проблем, которые не решались коалицией ХДС/СвДП, связанных с молодежью, крайне неудовлетворенной системой образования, проблемами с поисками работы, состоянием здравоохранения, системой социальной защиты (10).

В первую очередь были приняты законы, имеющие целью включить молодежь в активную политическую жизнь в стране. В 1970 г. был принят закон об амнистии для участников молодежных бунтов 60-х гг., приведших к немалому политическому и экономическому ущербу, а затем закон о снижении возрастного ценза для избирателей с 18 лет и пассивного избирательного права с 21 года (11).

Надо заметить, что финансово-экономическая ситуация в этот период находилась на определенном подъеме после кризиса 1966–1967 гг., и правительство, провозглашая реформы, исходило из оптимистических прогнозов. Поэтому проводившиеся правительством реформы отличались невиданным прежде размахом. В первую очередь следует

сказать о принятом в 1971 г. федеральном законе о содействии в получении образования. Согласно ему молодые люди получали право на стипендии, если они ощущали материальные стеснения. Это привело к резкому росту числа студентов (к концу 70-х гг. почти в пять раз). В это же время было увеличено материально-техническое снабжение из госбюджета больниц, было введено страхование от несчастных случаев студентов, школьников и детсадовских детей. Были увеличены пособия для учащейся молодежи, минимальные пенсии, взяты под государственную защиту инвалиды, которым предприниматели отныне должны были предоставлять определенное количество рабочих мест или выплачивать большие штрафы. Была несколько сокращена продолжительность рабочей недели и продлен ежегодный отпуск. Государство способствовало тому, что трудящиеся могли получать субсидии на приобретение собственного жилья. В результате повысился спрос на услуги внутреннего и внешнего туризма. Все это государство записывало в свой актив как доказательство успешности построения в стране развитого социального государства (12).

Естественно, активная социальная политика государства требовала все больших средств из бюджета, а это вело, в свою очередь, к сокращению расходов на программы, связанные с поддержкой всех видов промышленности, сельского хозяйства, инфраструктурного строительства и т. п., и росту инфляции.

Однако к середине 70-х гг. все больше стали проявляться неблагоприятные тенденции в социально-экономической сфере, вызванные как внешними, так и внутренними причинами. К внешним стоит отнести резкий рост цен на нефть, вызванный мировым нефтяным кризисом середины 70-х гг., крах Бреттон-Вудской системы и привязку национальных валют к американскому доллару, что делало национальную экономику зависимой от колебаний курса доллара и ставило ее в зависимость от американской экономики, резко возросшую борьбу за мировые рынки сбыта, что было особенно важно для Германии с ее экспортно ориентированной экономикой.

Несмотря на ухудшение экономического состояния Германии (рост инфляции в два с половиной раза, снижение темпов экономического роста более чем в три раза – с 8,2% до 2,7%), социал-либеральная коалиция продолжала прежнюю социальную политику. Однако эта политика вызывала все более ожесточенную критику со стороны ХДС/ХСС, обвинявших правящую коалицию в том, что она ведет страну к «катастрофе». Внутри самой СДПГ также обострились отношения между умеренным крылом, которое видело, что социальная политика правительства не соответствует уже реальным возможностям, и левым крылом, требовавшим углубления социальных реформ (13). Руководство правящей коалиции решило заручиться поддержкой населения и провести внеочередные выборы в парламент. В результате в 1972 г. коалиция СДПГ/СвДП победила блок ХДС/ХСС со значительным перевесом и таким образом

заручилась поддержкой основной массы населения как своей внешней, так и внутренней политики.

Однако экономические трудности продолжали набирать обороты. Безработица приобрела постоянный характер, что стало настоящим шоком для немцев. Сокращалось промышленное производство, росла инфляция, количество безработных выросло до 7,5%. Многие экономические программы правительства оканчивались крахом (как, например, программа строительства около ста ядерных реакторов, что должно было смягчить последствия «нефтяного шока»). Одной из основных причин ухудшающегося социально-экономического положения в Германии была социальная политика правительства, съедавшая до 40% расходной части бюджета (14). Рост безработицы вел к росту расходов на выплату пособий по безработице, что отвлекало средства, необходимые для структурных экономических проектов. Растущая продолжительность жизни и слабый демографический рост вели к увеличению пенсионных выплат и большей финансовой нагрузке на работающих (несколько сглаживал этот факт приток гастарбайтеров, однако возникали другие проблемы, в частности культурно-национальной адаптации новоприбывших, но это стало сказываться гораздо позже). В результате с середины 70-х гг. стало расти забастовочное движение. Правительство искало выход из сложившейся непростой ситуации, однако у него были в определенной степени связаны руки социальной политикой, от которой они не могли отступить. Внутри СДПГ начало расти недовольство В. Брандтом, которого многие считали романтиком в политике и недостаточно жестким лидером. Как повод избавиться от Брандта было использовано то, что один из его ближайших советников был разоблачен как шпион ГДР. В результате Брандта на посту канцлера Германии в 1974 г. сменил Г. Шмидт, чей политический курс славился прагматизмом.

Несмотря на то, что социально-экономическое положение Германии продолжало оставаться достаточно тяжелым (на 1975 г. пришелся пик мирового экономического кризиса, вызванный в значительной степени переходом мировой экономики к постиндустриальному обществу, росло забастовочное движение в Германии, увеличивалась инфляция – до 4%), правительство Шмидта наряду с достаточно жесткими мерами в экономике, призванными сгладить последствия кризиса, продолжало проводить прежнюю социальную политику. Увеличивались пособия по безработице (до 68% от последнего заработка), размеры детских пособий, стипендий, дотаций на оплату жилья, пособий женщинам по уходу за ребенком. В 1976 г. был принят закон о высшей школе, в результате которого резко выросло количество студентов. В этом же году вступает в силу новый закон об участии в управлении предприятием, по которому представители рабочих имели возможность участвовать в установлении расценок, распределении рабочего времени, премиальных выплат и пр. (15). В результате расходы правительства на социальную сферу во второй половине 70-х гг. выросли на 117% (16).

В итоге во время правления В. Брандта и Г. Шмидта социальное государство в ФРГ значительно продвинулось в своем развитии. Однако и негативные последствия этой политики становились все более заметными. Растущие социальные расходы сдерживали развитие реального сектора экономики, все большее количество выпускников вузов не могли найти себе работу, значительное количество предпринимателей, чтобы избежать налогового бремени, выводили производство в страны с дешевой рабочей силой. Многим становилось ясно, что на данном этапе развития социальное государство в ФРГ достигло предела своего развития. Необходимо было привести в соответствие экономические возможности государства с его социальной политикой. Коалиция СДПГ/СвДП эту проблему решить не могла, чтобы не лишиться поддержки народных масс. В 1982 г. на смену правительству СДПГ/СвДП пришла коалиция ХДС/ХСС и СвДП во главе с Г. Колем, провозгласившая возвращение к политике «истинного социального рыночного хозяйства».

Однако провозглашенные намерения в социальной политике столкнулись с жесткой экономической реальностью. Во-первых, в 80-е гг. в ФРГ началась структурная перестройка экономики, что требовало вложения огромных средств. Вкладывать их было крайне необходимо, иначе возникла угроза отставания в глобальной экономической конкуренции. Во-вторых, объединение Германии вынуждало вкладывать колоссальные средства в экономику Восточной Германии. Вначале предполагалось вложить 115 млрд марок на протяжении 3 лет, чтобы подтянуть экономику бывшей ГДР до уровня ФРГ. Но оказалось, что расчеты неверны (до 2008 г. было вложено почти 1,3 млрд евро, предполагается до 2019 г. вложить еще 156 млрд евро) (17), а экономическое положение на востоке Германии по-прежнему оставляет желать лучшего. В-третьих продолжался вывод многих рабочих мест за пределы ФРГ, поскольку средний и крупный бизнес не устраивала налоговая политика правительства и необходимость делать высокие социальные отчисления. В-четвертых, складывалась непростая демографическая ситуация, что выражалось в старении населения (уменьшении рождаемости, росте продолжительности жизни, изменении соотношения между молодыми и пенсионерами в пользу вторых), хотя это отчасти нивелировалось притоком гастарбайтеров. В этих условиях продолжение активной социальной политики (а социальные расходы составляли до 60% бюджета) было уже невозможно в прежних масштабах. Попытки руководителей ХДС/ХСС сжать социальные расходы в пользу перераспределения средств в экономическую сферу наталкивались на сопротивление руководства СвДП.

Недовольство народных масс складывающейся в ФРГ социально-экономической ситуацией проявилось на выборах в бундестаг в 1998 г., после которых к власти пришла коалиция СДПГ и партии зеленых во главе с Г. Шредером.

Правительство Шредера получило тяжелое наследство. На мировом рынке ФРГ как то темпам

роста, так и по темпам развития опережают такие страны, как США и многие партнеры по ЕС (Великобритания, Франция, Австрия и ряд других), продолжается высокая долговременная безработица (около 10%), старение нации, низкая рождаемость. В правящей верхушке все большее распространение получала точка зрения, что движению ФРГ к государству всеобщего благосостояния мешают непомерные социальные расходы, сдерживающие развитие экономики (18). Поэтому правительство Шредера в своей программе на первое место поставило реформы экономического характера, после успеха которых оно намеревалось провести дальнейшие социальные реформы, чтобы не допустить появления действительной бедности, деградации общества, привести в соответствие принципы социальной справедливости и реальные возможности развития ФРГ в конце XX в.

В первые четыре года нахождения у власти правительство проводило осторожные экономические реформы, и лишь с 2003 г. приступило к социальным реформам, стараясь, как и было объявлено, соотносить их с реальным состоянием экономики. Правительство приняло ряд законов, которые затрудняли необоснованное увольнение, но в то же время сократило пособия по безработице как по размерам, так и по срокам получения (один год вместо трех лет); в рамках реформы обязательного медицинского страхования предусматривалось сокращение видов услуг, предоставляемых в рамках обязательного медицинского страхования; снижение подоходного налога и налога на корпорации шло одновременно с сокращением субсидий и льгот из государственного бюджета. Реформы затронули практически все сферы жизни – медицину, образование, профессиональную деятельность и пр. Сокращение финансирования на все эти услуги сопровождалось рассуждениями о необходимости большей личной ответственности граждан, большего проявления инициативы и творчества. Государство заявило о необходимости развития и сочетания государственного и частного страхования, развития корпоративных пенсий, увеличения пенсионного возраста. С этой целью был принят ряд законов, предусматривающих более легкое открытие мелкого и ремесленного бизнеса, устранение бюрократических преград на пути получения для этой цели кредитов в банках (19).

Таким образом, по сути политика правительства Шредера характеризовалась поворотом от неокейнсианской политики к неолиберализму, для которого был характерен упор на экономические реформы с целью создания благоприятного климата для предпринимателей, отказ от активной роли государства в сфере социальной политики и перенос решения многих проблем на плечи самих трудящихся.

Реформирование практически всех достигнутых социального государства в Германии явно не в пользу трудящихся вызвало в их среде бурю негодования. Конечно, с точки зрения экономических реалий подобная политика была обоснованной, но она попирала очень многие завоевания социального

характера, достигнутые почти за целый век. Недовольство рядовых немцев, профсоюзов, в рядах самого руководства СДПГ и зеленых привело к резкому падению авторитета правящей коалиции, и на выборах 2005 г. к власти пришла коалиция ХДС/ХСС во главе с А. Меркель.

Правительство А. Меркель всеми своими заявлениями подчеркивало, что оно изначально негативно относится к социальной политике своего предшественника. Еще в 2000 г. Меркель разработала программу, в которой заявила о своей приверженности социально ориентированной рыночной экономике Л. Эрхарда. Эта программа должна была в соответствии с Конституцией Германии совместить преимущества капитализма с принципами социального государства, хотя, даже по отзывам многих в ХДС, она была довольно неопределенной (20).

Правительство А. Меркель не сразу приступило к реализации своей социальной программы. Оно приступило к реформам в социальной политике лишь во второй половине 2006 г., и, как оказалось, его социальная политика мало чем отличалась от политики предшественника. Также принимались законы, направленные на снижение налогового бремени на предпринимателей, создавались условия для роста мелкого и среднего бизнеса, что вело к созданию новых рабочих мест. Оживление в экономике сопровождалось уменьшением социальных выплат, сокращением числа детских садов, сворачиванием системы бесплатного образования и медицинский помощи. Однако примерно с 2009 г. ввиду некоторого оживления экономической ситуации начались и определенные положительные сдвиги в социальной политике. А. Меркель неоднократно подчеркивала, что приоритетом государства остается социальная политика. Были увеличены расходы на образование, продолжилась реформа здравоохранения, создавались новые рабочие места. Подобная политика, нашедшая поддержку у большинства избирателей, продолжалась до 2014 г., события которого внесли значительные коррективы в проведение социальных реформ. Медленный экономический рост, необходимость тратить значительные финансовые ресурсы на поддержку стабильности внутри еврозоны (ФРГ является «донором» Евросоюза), резкий рост числа мигрантов, на которых стала тратиться значительная часть бюджета, политика антироссийских санкций, вызвавшая рост недовольства части западногерманской буржуазии, ориентированной на российский рынок, грядущая перестройка НАТО, которая потребует увеличений расходов на оборону, – все это вызвало уменьшение расходов на социальную сферу. В итоге в западногерманском обществе обострились дискуссии на тему дальнейших путей развития социального государства, выбора его наиболее оптимальной модели в условиях кризиса глобализационной политики. Тем не менее вопрос о сворачивании проекта «социального государства» не стоит. Предложенный более полутора веков назад реформистский путь построения социального (по сути социалистического) государства пока не подлежит сомнению.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Основной закон ФРГ // Конституции зарубежных государств. – М. : Бек, 2000. – С. 74.
2. Die Bundesrepublik Deutschland 1955–1966 // Informationen zur politischen Bildung. – Bonn, 1992. – S. 36.
3. Иванчук Д.В. Становление идеологии и практики социального рыночного хозяйства в ФРГ (вторая половина 400-х – нач. 60-х гг.) – Самара: Изд-во СГЭУ, 2012. – С. 167–168.
4. Эрхард Л. Полвека размышлений. Речи и статьи. – М. : Руссико, 1993. – С. 493.
5. Kleinmann H. Geschichte der CDU(1945–1982). – Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1993. – S. 94.
6. Социальное рыночное хозяйство в Германии: истоки, концепция, практика. – М. : РОССПЭН, 2001. – С. 139.
7. Там же. – С. 147.
8. Там же. – С. 148.
9. Павлов Н.В. История современной Германии, 1945–2005. – М. : Астрель, 2006. – С. 132.
10. История Германии. Т.2./ под. общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. –М. : КДУ, 2008. – С. 450.
11. Павлов Н.В. История современной Германии. – С. 163.
12. Die Bundesrepublik Deutschland 1966–1974. Informationen zur politischen Bildung. – Bonn, 1992. – S. 191.
13. Kurt Schumacher und der „Neubau“ der deutschen Sozialdemokratie nach 1945. – Bonn.1996. – S. 212.
14. История Германии. Т. 2. – С. 460.
15. Там же.
16. Там же.
17. 20 deutsche Jahre – 1990 bis 2010 – Ein Ruckblick auf zwei bewegende Jahrzehnte. – Magazin Deutschland. – 2010. – S. 6.
18. Вестник Европы. – 2005. – № 15. – С. 89.
19. Там же. – С. 89–90.
20. Боген А. Ангела Меркель – серая жемчужина. //Дело, 2007. – № 4.